

Наталья Беляева Мёд и железо. Легенда о Святой Алле Готтской



Наталья Беляева

**Мёд и железо. Легенда
о Святой Алле Готтской**

«Автор»

2026

Беляева Н.

Мёд и железо. Легенда о Святой Алле Готтской / Н. Беляева —
«Автор», 2026

На севере, за реками, что текут молоком и мёдом только в песнях, лежала страна Готтия. Там не росло ничего, кроме вереска и камней. Там ветер драл кожу, как наждак, а зима длилась столько, сколько иные королевства не существуют вовсе. Но люди жили. Потому что люди живут везде, где можно вбить кол и натянуть шкуру. Правил ими конунг Хельмут, по прозвищу Железный Кулак. Он был высок, широк в кости, носил бороду, заплетённую в две косы с костяными наконечниками, и приносил жертвы древним богам так часто, что жрецы уже не успевали вытирать алтари. Была у Хельмута жена. Алла. Чужачка. С юга. Оттуда, где солнце жарит так, что камни трескаются, а люди ходят в тонких тряпках и поклоняются какому-то Распятому. Как она оказалась в Готтии — никто не знал. Одни говорили — купил. Другие — выменял на три шкуры белого медведя. Третьи — сама пришла. Последнее казалось самым невероятным, потому что нормальный человек в Готтию добровольно не пойдёт.

© Беляева Н., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Мёд и железо. Легенда о Святой Алле Готтской	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Наталья Беляева

Мёд и железо. Легенда о Святой Алле Готтской

Мёд и железо. Легенда о Святой Алле Готтской

I. Короли под камнями

На севере, за реками, что текут молоком и мёдом только в песнях, лежала страна Готтия.

Там не росло ничего, кроме вереска и камней. Там ветер драл кожу, как наждак, а зима длилась столько, сколько иные королевства не существуют вовсе. Но люди жили. Потому что люди живут везде, где можно вбить кол и натянуть шкуру.

Правил ими конунг Хельмут, по прозвищу Железный Кулак.

Он был высок, широк в кости, носил бороду, заплетённую в две косы с костяными наконечниками, и приносил жертвы древним богам так часто, что жрецы уже не успевали вытирать алтари. Боги отвечали ему взаимностью: урожаи случались, враги дохли от холеры в его болотах, а меч не ржавел.

Была у Хельмута жена. Алла.

Чужачка. С юга. Оттуда, где солнце жарит так, что камни трескаются, а люди ходят в тонких тряпках и поклоняются какому-то Распятому.

Как она оказалась в Готтии — никто не знал. Одни говорили — купил. Другие — выменял на три шкуры белого медведя. Третьи — сама пришла. Последнее казалось самым невероятным, потому что нормальный человек в Готтию добровольно не идёт.

— Баба как баба, — сказал Хельмут, когда её привели. — Только глаза странные. Светятся.

Светились. Даже в полярную ночь, когда солнце не вставало три месяца, глаза Аллы горели золотом. Как у волчицы. Как у святой. Как у безумной.

II. Чужая вера

Хельмут был язычником до мозга костей. Он верил, что мир держится на трёх китах: мече, мёде и железе. Боги требовали жертв — он резал скот. Боги требовали крови — он резал врагов. Боги требовали поклонения — он ставил каменных идолов по холмам и мазал их жиром.

— Ты чего не ешь? — спросил он однажды Аллу, когда та сидела за столом и ковыряла кусок медвежатины, не притрагиваясь.

— Пост, — сказала она.

— Чего?

— Пост. Время очищения. Не ем мяса.

Хельмут долго смотрел на неё. Потом на мясо. Потом опять на неё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.